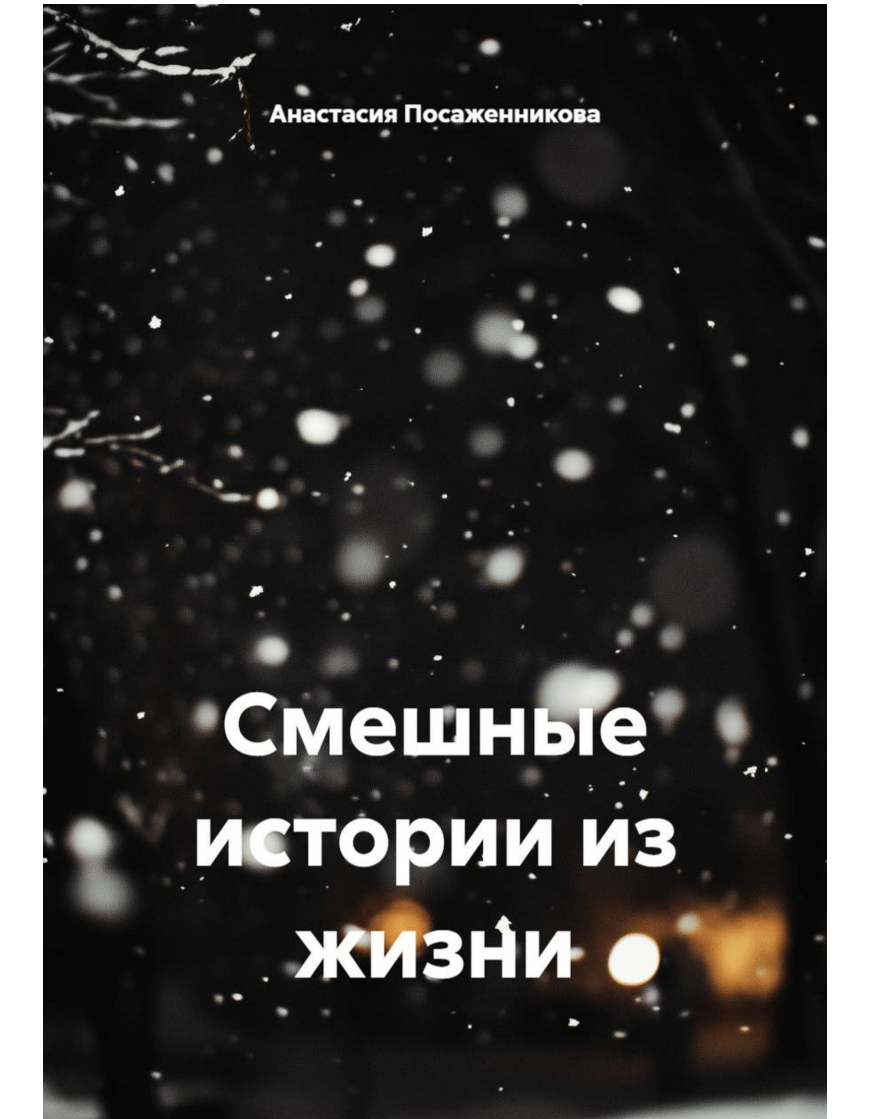

Анастасия Посаженникова

Смешные истории из жизни ●

Анастасия Посаженникова

Смешные истории из жизни

<https://litres.ru/74171314>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юмор. Ситуации из жизни. Сатира. В основном про путешествия. Короткие рассказы.

Содержание

Кавказ, Тинькофф и пирожки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Посаженникова

Смешные истории из жизни

Кавказ, Тинькофф и пирожки

В отпуск я собиралась стремительно. Обычно это происходило в фазе «выгорание в уголь», когда до белого каления доводили две вещи: эмоционирующие клиенты и титаническая, непробиваемая несуразность бюрократической машины.

Апофеозом абсурда в этот раз стал менеджер Сбербанка. Назовем его Эдуардом — имя изменено исключительно из соображений христианского милосердия. Для предстоящей сделки Эдуард ледяным тоном потребовал нотариальный отказ родителей собственника от права приватизации. На мое робкое замечание, что родители физически не могут явиться к нотариусу, так как уже несколько лет назад покинули этот бренный мир, Эдуард даже не дрогнул. Мои честные сканы двух свидетельств о смерти, отправленные ему лично еще на прошлой неделе, менеджер проигнорировал. Видимо, в его внутреннем регламенте Смерть не являлась уважительной причиной для пропуска сроков.

Объяснять живому, дипломированному сотруднику банка, что покойники по сугубо биологическим причинам

не претендуют на залоговое жилье, оказалось искусством. Складывалось ощущение, что для одобрения этой ипотеки мне нужно либо срочно освоить спиритическую доску, либо организовать зомби-апокалипсис прямо в отделении на Кирова.

С другой стороны баррикад окопались клиенты. Иногда среди них встречались экземпляры редкой, заповедной породы. Например, собственники, имевшие на руках железные документы на землю и дом, о которых ни в БТИ, ни в Росреестре никто слыхом не слыхивал. Для государства этой недвижимости попросту не существовало — настоящая избушка-невидимка.

Но вишенкой на торте стал законный владелец одного такого объекта из славного села Кочерыжкино Ростовской области. Взяв с покупателей кругленький задаток и подписав предварительные договоры, этот сибарит не видел абсолютно ничего плохого в том, чтобы прямо сейчас начать переезд в США. Пока мы бились в конвульсиях с Росреестром, наш ростовский ковбой уже сидел на чемоданах в ожидании грин-карты. На любые юридические тонкости он плевал с высокой колокольни. Потребовалась доверенность? Без проблем! Мужчина расчехлил старую дедушкину печатную машинку, лихо отстукал текст на пожелтевшем листке, запечатал в конверт и отправил нам Почтой России прямо из Штатов. Тратить время на такие буржуазные глупости, как международный апостиль, консульское заверение или визит

в посольство, он, разумеется, не стал. Наш герой искренне верил, что старый штамп кочерыжжинского сельсовета котируется даже в Белом доме.

Параллельно с ипотечным и американским фронтами тлел еще один — школьный. В начале года администрация радостно объявила: эпоха поборов окончена! Никаких больше денег на шторы, занавески, краску или указки. С родителей даже торжественно собрали подписи под документом «Ознакомлены и согласны». Директор клятвенно заверил: если что-то и понадобится, то исключительно добровольно.

Разумеется, за пару месяцев эта «добровольность» плавно превратилась в гидравлический пресс. К весне родительский комитет дозрел до монументального: с каждого носа потребовали сдать по шесть тысяч рублей на новый шкафчик для класса.

Мой утомленный Сбербанком мозг автоматически включил калькулятор. Умножив шесть тысяч на тридцать одного ученика, я получила сумму, на которую можно было обставить мебелью небольшую гостиницу в Кочерыжкино. А поскольку мой муж по счастливому совпадению владеет мебельным цехом, в голове мгновенно родился идеальный бизнес-план.

На очередном родительском собрании, устав слушать причитания о дороговизне древесины, я взяла слово. И в лоб предложила учительнице: мой муж сделает этот несчастный шкаф за пятнадцать тысяч рублей. А оставшиеся сто семь-

десять тысяч мы по-свойски поделим всем классом и дружно спустим в ночном клубе на элитный алкоголь и стриптизеров.

Идея, на мой взгляд, была абсолютно здоровой, экономически обоснованной и вела к сплочению коллектива. Зря я, конечно, озвучила ее вслух прямо посреди кабинета литературы.

В кабинете повисла такая мертвая тишина, что было слышно, как в коридоре падает авторитет завуча. Родительский актив пооткрывал рты, а классная руководительница пошла пятнами цвета спелой брусники.

Оправившись от шока, педагогический состав перешел в психическую атаку. Классная начала угрожать вещами, которые, по ее замыслу, должны были заставить дрогнуть и покрыться холодным потом любое материнское сердце. В ход пошла тяжелая артиллерия: мне прозрачно намекнули, что отказ от «добровольного» пожертвования прямо пропорционально скажется на успеваемости дочери.

Но к этому моменту я уже прошла закалку мертвыми собственниками Сбербанка и ковбоями из Кочерыжкино, поэтому моя оборона была крепче Брестской крепости.

— Послушайте, — спокойно отрезала я, глядя учительнице прямо в глаза. — Стратегия у меня простая. Если у моего ребенка есть мозг, а у меня — бабки, то университет она как-нибудь осилит и без вашего шкафа. А если у нее нет мозгов, а у меня закончатся бабки, то идеальная успеваемость в пя-

том классе, купленная за шесть тысяч рублей, вряд ли поможет ее карьере топ-менеджера.

В общем, путевку в родительский ад я забронировала себе еще в первом классе. В бизнес-лаунж.

Итак, наступила долгожданная пятница. Вечер. Нервы были не просто на пределе — их превратили в мелкодисперсную щепу. Понимая, что если я останусь в городе еще хоть на день, то либо Эдуард из Сбербанка, либо родительский комитет со своим шкафом пострадают физически, я набрала номер первого попавшегося турагентства.

— Девушка, — хриплым от стресса голосом спросила я. — Куда я могу уехать прямо сейчас? Вот прямо в эту секунду?

Менеджер на том конце провода зависла, пощелкала клавишами и выдала:

— Ну есть тур по Кавказу: Владикавказ, Грозный, термальные источники. Автобус отправляется через полтора часа. Если успеете за час всё оформить и доехать — вы в деле.

Ха! Кого они решили испугать таким дедлайном? Я — человек, который умудрился провести ипотечную сделку, связав в единый узел Сбербанк, упрямого покойного собственника, Почту России, дедушкину печатную машинку и беглого ковбоя на маршруте США — село Кочерыжкино! Час на сборы для меня — вагон времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.